

Это случилось в августе 1958 года.

Командир авиационной эскадрильи Батайского учебного полка подполковник Дед стоял в тесной кабинке-«скворечнике» передвижного пункта руководителя полётов и, сжимая в руке микрофон, вглядывался в безоблачное небо. В той стороне, куда он смотрел, неподвижно висели, переливаясь, как изумруды на солнце, три блестящих шара. Несмотря на молодость (подполковнику недавно исполнилось тридцать пять лет), он был опытным лётчиком, так как захватил войну с немцами, после её окончания переучился на новую — реактивную — технику, воевал в Корее — летал на МиГ-15, но такое он видел впервые.

Блестящие шары появились вчера и почти всё время, пока шли полёты, неподвижно висели над аэродромом, вызывая чувство тревоги как у него — старшего на полётах, так и у всех, кто наблюдал за этим непонятным явлением. Шары — их было

три — ни разу не сдвинулись с места, хотя ветер на их высоте был немалый. Подполковник Дед тут же связался с оперативным дежурным в Батайске и запросил разрешения на полёт с разведкой. Оперативный дал добро, но когда Дед взлетел и начал приближаться к шарам, чтобы поближе разглядеть и оценить, насколько они опасны, шары стремительно поднялись на высоту, недостижимую для МиГ-15. А потолок у истребителя немалый — пятнадцать тысяч метров.

А потому, когда сегодня Дед опять увидел в небе отливающие перламутром шары, вчерашняя неудача напомнила о себе, ударила по самоллюбию боевого лётчика.

— Ну что, опять висят, — доложил он оперативному. — И откуда их чёрт принёс?

— Как будто не знаешь, — ухмыльнулся в трубку оперативный. — Американцы, тут и гадать нечего. Фотографируют, поди, сейчас твои полёты, а вечером будут кино смотреть.

Дед беспомощно молчал, аргументы оперативного были более чем убедительные: шла холодная война, и злейшим врагом Америки почему-то оказалась их страна. Впрочем, не исключался интерес к ним со стороны других цивилизаций после запуска в прошлом году первого искусственного спутника Земли.

— Разрешите повторить полёт?

— Давай, только осторожно. Кто за тебя остаётся руководить?

— Кто же ещё — помощник.

Дед, захватив шлемофон и планшет, молодежато покинул «скворечник», сел в командирский «уазик» и помчал в сторону самолётной стоянки.

Вскоре его МиГ-15бис с полным боекомплектом, разбежавшись, оторвался от аэродромного поля.

Хорошо зная тактику воздушного боя, подполковник Дед набирал высоту с таким расчётом, чтобы очутиться у наглых шаров со стороны солнца.

Подполковник глянул на высотомер: высота более трёх тысяч метров,— но шары точно испарились. «Где же эти блестящие яйца?» — нервничал, оглядывая горизонт, лётчик. И тут он увидел их — прямо по курсу. Шары внезапно появились там, где мгновение назад ничего не было. Они точно играли с ним в прятки.

— Вижу шары,— доложил он руководителю полётов,— иду на сближение.

Когда до шаров, казалось, оставалось несколько секунд лёта, они вдруг начали стремительно удаляться.

— Шары уходят,— доложил Дед руководителю полётов.— Принимаю меры к их уничтожению.

И он нажал гашетку пушки. Но вместо очереди раздался одиночный выстрел, и пушки замолчали, точно их заклинило. Более того — выключились все приборы, в кабине наступила непривычно подозрительная тишина, и Дед точно провалился в пустоту — остановился двигатель самолёта. Дед покрепче сжал ручку управления, но тупая боль в сердце затуманила глаза, и последнее, что он заметил, теряя сознание,— тонкий светящийся луч, который протянулся от шара, по которому он стрелял, к его машине...

Пришёл лётчик в себя от ощущения, что самолёт, приподнимая нос, сваливается в штопор. Машинально, как на тренаже, подполковник дал педаль в сторону сваливания и, выводя самолёт из штопора, увидел аэродром.

«Не спеши,— сказал себе мысленно Дед.— Высота большая — значит, время есть, прикинь схему захода на посадку».

В этот момент вдруг засветились табло на приборной доске, вздрогнули стрелки приборов. Дед уменьшил скорость планирования и нажал на кнопку запуска двигателя. Тот без проблем запустился, и самолёт опять стал послушным. В наушники ворвался эфир, и Дед запросил у руководителя полётов срочную посадку.

— Садитесь,— ответила «земля».

Дальше было делом техники. Когда самолёт коснулся колёсами земли, Дед привычным движением отдал ручку управления от себя, и самолёт, опустив нос, побежал по взлётно-посадочной полосе, теряя скорость. Зарулив истребитель на свою стоянку, Дед выключил двигатель, привычным движением открыл фонарь. Когда к нему по стремянке поднялся техник, бросил:

— Пушки, кажется, заклинило. Пусть оружейники проверят.

Расстегнув подвеску парашюта, Дед спустился на землю, и его «газик» запылил в сторону шахматной будки руководителя полётов. Уже там нашёл его доклад инженера эскадрильи капитана Капустина: пушки проверили, неисправностей не обнаружили.

— Странно,— задумчиво ответил подполковник.— Хорошо, идите.

С тех пор подполковник Дед больше не летал. Полковой врач не рискнул допустить его к полётам после жалобы на боли в сердце. По окончании лагерного сбора, когда авиационная эскадрилья Деда перебазировалась на основной аэродром в Батыйск, он был отправлен в окружной госпиталь на

обследование. Однако окружные эскулапы тоже не обнаружили у ещё крепкого Деда ничего серьёзного, но, тем не менее, диагноз не сняли, а потому возвращение в небо для лётчика было заказано: его списали с лётной работы и отправили в запас.

...Мы встретились с Дедом спустя полгода, совсем случайно. Бывший комэск несколько не изменился, если не считать появившуюся на висках седину.

— Чем теперь занимаетесь? — спросил я, когда мы поздоровались.

— Работаю на нашем авиаремонтном заводе, — ответил без смущения лётчик. — Провалился два месяца на диване, но это до того надоело, что не выдержал и пошёл работать. Хотя жена была против.

— И кем работаете, если не секрет? — поинтересовался я.

— Техником по проверке и ремонту топливной аппаратуры. Работа интересная, заработок неплохой, я доволен. Устал сидеть дома, ничего не делая.

На этом мы с Дедом расстались. Я очень уважал его как человека и офицера. Он был всесторонне развит: бессменный капитан волейбольной команды эскадрильи, слыл хорошим охотником и на траншейном стенде в стрельбе по тарелкам частенько брал призы. Одно огорчало: именно на моём МиГ-15 он совершил ту атаку на НЛО себе во вред.